195
571.

195 571

Вѣра!

Высшаго Просвѣщенія на Уралѣ.

1916 г.

Петроградъ

Памятка. — К. Ростовцева.

195571

Благосклонному вниманію Г.г. Министровъ и Членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

ЗАРЯ

ВЫСШАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

НА УРАЛѢ –

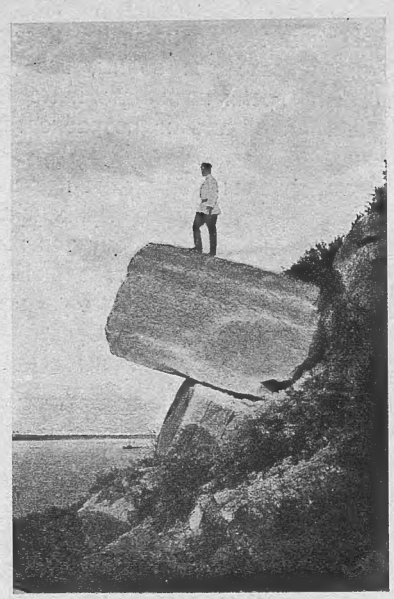
УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ ПЕРМИ.

Памятка гласнаго Уфимскаго Губернскаго Земства, почетнаго гражданина города Стерлитамака К. Д. Ростовцева.

ПЕТРОГРАДЪ,
ХУДОЖЕСТВ. ТИПОГРАФІЯ И ЦИНКОГРАФІЯ Э. Э. ФРИШМУТЪ, ДЕМИДОВЪ І.
1916.

159/3

Пермь. Общій видъ города и набережной рѣки Камы.



Великій Уралъ и рѣка Кама.

Да здравствуетъ солнце,
Да скроется тьма!
А. С. Пушкинъ.

Безъ научнаго просвѣщенія не можетъ прогрессировать ни одинъ народъ и самое государство не можетъ вполнѣ окрѣпнуть.

Когда у насъ войдетъ въ живое и всеобщее сознаніе та истина, что русскому народу настоятельно необходимо научное просвѣщеніе и что оно въ нашемъ государствѣ и въ Православной Церкви составляетъ ту первооснову, на которой зиждется все, тогда и только тогда всесторонній культурный прогрессъ Россіи будетъ обезпеченъ.

Въ нынѣшніе тяжко переживаемые всей Россіей дни ужасной и великой войны, переоцѣнившей въ обществен-

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1142863

ной жизни весьма многое, и когда все населеніе живетъ однимъ лозунгомъ «все для войны, все для побѣды», быть можетъ, и не время поднимать иные вопросы хотя бы о ближайшихъ нуждахъ и потребностяхъ мѣстной народной жизни.

Но когда эта грозная война сама идетъ на встрѣчу прямымъ интересамъ обширнаго Прикамско-Уральскаго края и готова какъ бы подарить ему теперь же истинное благодѣяніе открытіемъ въ городѣ Перми храма высшаго просвѣщенія въ видѣ полнаго университета, эвакуируемаго изъ нѣмецкаго гнѣзда (Юрьева),—то мы, коренные граждане Приуралья, обязаны всемѣрно помочь въ этомъ важномъ просвѣтительномъ дѣлѣ и, такимъ образомъ, осуществить нашу завѣтную и давнюю мечту.

Давно слѣдовало бы сознать, что прежде всего «Россія для Русскихъ», а между тѣмъ даже такой обширный край, какъ Великій Уралъ цѣлое столѣтіе терпѣливо ждалъ «пока солнце взойдетъ». И только теперь въ самый разгаръ грозной войны университетскій вопросъ поставленъ въ первую очередь. Такъ сильно запоздало въ своемъ рѣшеніи это важное дѣло, которое давнымъ давно могло быть завершено въ пользу Урала и помимо всякой войны. Но если уже не въ прежнее время, то тѣмъ болѣе теперь Юрьевскій университетъ, какъ вреднѣйшій для Россіи очагъ пангерманизма, долженъ быть немедленно закрытъ и перенесенъ въ коренную русскую область.

«Каждому времени свои пѣсни и свои пѣвцы», и я на закатѣ моей долгой жизни, большая половина которой была отдана на служеніе тремъ Великимъ Государямъ и дорогой Родинѣ, считаю необходимымъ вложить и свою посильную лепту въ это культурное дѣло настоящей запискою, которую я представляю также на благовоззрѣніе Высшаго Правительства.

Хотя ужасное общее несчастіе—война въ данномъ случаѣ много облегчаетъ мою главную задачу, но все же я выпускаю свою памятку-записку въ свѣтъ, какъ имѣющую особое значеніе для нынѣшняго тяжелаго вре-

мени. Въ ней заключается какъ бы краткая исторія текущихъ дней и переживаемыхъ нами вѣяній и все то, что подсказало мнѣ мое русское сердце.

Въ этой запискѣ я стремлюсь выяснить, что учрежденіе новаго русскаго университета на Уралѣ, гдѣ доселѣ нѣтъ ни одного высшаго учебнаго заведенія, вопросъ дѣйствительно первостепенной государственной важности и его безотлагательное рѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ послужитъ не только къ быстрому процвѣтанію и всестороннему развитію этого края, но и къ усиленію могущества всего Государства Россійскаго и въ свѣтлую радость Державнаго Государя нашего.

Константинъ Ростовцевъ.

Петроградъ.
2 Января 1916 года.

Пермь. Городская Дума и Управа.

Пермь. Новое зданіе Губернскаго Земства, предоставляемое университету.

Проектъ новаго зданія университета въ Перми.

ХРАМЫ ВЫСШЕЙ НАУКИ.

На поприщѣ ума нельзя намъ отставать.

А. С. Пушкинъ.

Народное благосостояніе, культурное развитіе и процвѣтаніе Государства добываются изъ нѣдръ народнаго духа, но выковываются въ храмахъ науки, безъ которыхъ ни народная душа, ни природныя богатства Русской земли, ни моральныя и умственныя силы нашего Государства не могутъ развернуться во всю ширь и проявить свою мощь въ полномъ развитіи. А храмы науки выносятъ на гребень міровой волны Ломоносовыхъ и Пушкиныхъ, Менделѣевыхъ и Пироговыхъ, Мечниковыхъ и Толстыхъ, Аксаковыхъ и Караваевыхъ; только они создаютъ ту атмосферу культуры, въ которой могутъ расправить свои крылья русскіе геніи.

Словомъ, одинъ неизсякаемый источникъ народной жизни или одно средство, способное укрѣпить и направить отсталые народы къ новой лучшей жизни,—это наука.

Культурность каждаго государства обусловливается прежде всего состояніемъ въ немъ какъ начальнаго и средняго, такъ въ особенности высшаго научнаго образованія. Въ этомъ отношеніи наша Родина является далеко отсталой по сравненію съ наиболѣе культурными государствами Западной Европы и Сѣверной Америки, что доказывается и статистикой университетовъ. Въ то время какъ Англія имѣетъ десять университетовъ при 40—милліонномъ населеніи, Италія семнадцать университетовъ при населеніи въ 36 милліоновъ, Франція девятнадцать университетовъ при 40—милліонномъ населеніи, а Германія имѣетъ даже двадцать два университета при населеніи въ 67 милліоновъ и въ маленькой Швейцаріи шесть университетовъ для 4-милліоннаго населенія, т. е. въ большинствѣ государствъ Западной Европы одинъ университетъ приходится на 3 милліона жителей (въ Швейцаріи одинъ университетъ даже на 700 тысячъ жителей),—наша колоссальная Имперія со 170—милліоннымъ населеніемъ имѣетъ только десять университетовъ, т. е. одинъ университетъ приходится на 17 милліоновъ жителей. Комментаріи излишни; необходимо лишь пояснить, что и эти университеты распредѣлены по Имперіи очень неравномѣрно,—и прямо обидно для коренной русской народности: въ юго-западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи сосредоточено цѣлыхъ шесть университетовъ, затѣмъ въ центральныхъ и сѣверо восточныхъ губерніяхъ только три университета, и наконецъ на всѣ сибирскія и средне-азіатскія области нашей Имперіи имѣется только одинъ университетъ въ Томскѣ.

Надо замѣтить, что при меньшей грамотности населенія Имперіи малорусская половина является достаточно обезпеченной высшими учебными заведеніями, тогда какъ великорусскіе районы (за исключеніемъ трехъ университетовъ) на громадной территоріи лишены высшихъ учебныхъ заведеній.

Наивысшимъ разсадникомъ просвѣщенія въ каждой странѣ является университетъ; онъ вноситъ культуру въ

ту мѣстность и въ тотъ городъ, гдѣ будетъ основанъ, и прогрессивно развиваясь преимущественно въ провинціи (въ столицахъ они какъ бы теряются въ крупномъ житейскомъ водоворотѣ), университетъ будетъ стоять во главѣ общественной жизни, давая ей соотвѣтствующее благотворное направленіе. Мы, общественные дѣятели глухой и далекой провинціи, такъ понимаемъ значеніе университета и намъ ближе, чѣмъ кому бы то ни было, извѣстно, что провинція страдаетъ отъ недостатка научнаго просвѣщенія.

Вообще у насъ въ Россіи культурная атмосфера долгое время замыкалась ограниченнымъ сословнымъ кругомъ и давала доступъ лишь немногимъ представителямъ народа; до отмѣны крѣпостничества высшія учебныя заведенія и даже гимназіи составляли привилегію дворянскаго сословія и отчасти духовнаго, и только съ 1861 года храмы науки открылись, хотя и не широко, для всѣхъ сословій Русскаго Государства. Съ ходомъ времени, когда на всѣхъ поприщахъ жизни (въ судахъ, земствѣ, печати, школахъ и на государственной службѣ) появился спросъ на образованныхъ людей, тогда стало очевиднымъ, что старыхъ очаговъ науки въ Россіи недостаточно и что высшее образованіе не есть только предметъ роскоши, а составляетъ необходимость для каждаго государства, желающаго процвѣтать и сохранить свою независимость.

И дѣйствительно вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ въ недолгій срокъ 25 лѣтъ (1864—1888) Правительствомъ были открыты три университета: Одесскій, Варшавскій и Томскій, но они расположены внѣ коренныхъ губерній Россіи, а лишь на ея окраинахъ.

Именно университетъ, какъ носитель и созидатель высшей науки, способенъ возродить русскій народъ къ новой жизни, воспитать и подготовить его къ трудной борьбѣ, а также поднять его на одинаковый уровень съ тѣми чужеродными элементами, которые успѣли проникнуть во всѣ центры Русскаго Государства.

Надо теперь же эту новую культурную жизнь вдохнуть въ коренные русскіе центры. Тогда вы создадите новую крѣпость для борьбы русскаго человѣка съ иноземными и иноплеменными вліяніями, такъ какъ пріобщенный къ наукѣ русскій человѣкъ выдержитъ такую борьбу и побѣдитъ. Но однихъ столичныхъ университетовъ недостаточно для культурнаго развитія всей Россіи. Столицы переполнены, а наша глухая провинція является только голой пустыней въ культурномъ отношеніи.

Народная школа и университетъ связаны родствомъ единой развивающейся науки, колыбелью которой была народная школа.

Да и успѣхъ самаго университета коренится въ неизчерпаемомъ богатствѣ народнаго духа, который ждетъ только свѣта и свободы для своего полнаго развитія. Видѣть во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи стройность, полноту и законченность народнаго образованія это необходимое условіе для народнаго счастія и прогресса.

Хотя въ Россіи университеты возникли сравнительно съ Западной Европой только недавно (не больше одного столѣтія), но громадная польза и прямая необходимость ихъ уже глубоко вошли въ сознаніе русскаго общества; и отсюда совершенно ясно, почему число молодыхъ людей, стремящихся получить высшее научное образованіе, такъ быстро возрастаетъ не только по десятилѣтіямъ, но и съ каждымъ годомъ. Къ первому января 1898 года въ 9 нашихъ университетахъ было 16½ тыс. студентовъ, а къ 1 января 1908 г. число ихъ достигло уже до 35 тыс. человѣкъ, наконецъ къ первому января 1913 года насчитывалось уже 40,952 студента; такимъ образомъ за 15 лѣтъ число студентовъ увеличилось въ два съ половиною раза. Это крупное возростаніе численности студентовъ зависѣло частію отъ расширенія контингента лицъ, имѣвшихъ право на поступленіе въ университеты, а частію потому, что насущная потребность въ высшемъ образованіи на Руси постоянно увеличивается и уже переросла имѣющіяся налицо средства къ ея удовлетворе-

нію. Переполненіе столичныхъ университетовъ такъ чрезмѣрно *), что правильная и систематическая постановка учебныхъ занятій и научныхъ изслѣдованій становится въ нихъ возможною съ большими затрудненіями и неудобствами; даже самыя помѣщенія старыхъ университетовъ тѣперь физически не могли бы вмѣстить всѣхъ студентовъ, если бы они явились въ университетскія зданія одновременно.

Наконецъ въ самое послѣднее время наше Правительство разрѣшило принимать въ университеты и лицъ женскаго пола съ законченнымъ образованіемъ. Отсюда каждому понятно, что вопросъ объ открытіи въ Россіи нѣсколькихъ новыхъ университетовъ является доказаннымъ, а всякое промедленіе въ разрѣшеніи этой всенародной потребности было бы очень прискорбно; оно не давало бы законнаго выхода очень настойчиво проявляемому стремленію русскаго юношества къ высшему образованію.

И Правительство еще въ 1903 году признало настоятельную необходимость въ учрежденіи нѣсколькихъ университетовъ въ силу такихъ соображеній: занимая среди цивилизованныхъ странъ первое мѣсто по количеству народонаселенія, Россія, къ крайнему прискорбію, является послѣднимъ государствомъ по развитію народнаго просвѣщенія, при чемъ высшее научное образованіе находится въ Россіи въ довольно печальномъ положеніи.

Еще въ 1907 году Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были представлены въ Совѣтъ Министровъ матеріалы, касающіеся открытія въ Имперіи новыхъ университетовъ (предс. 27 фев. 1907 г. № 4771). Въ этихъ матеріалахъ былъ намѣченъ планъ постепеннаго учрежденія цѣлой сѣти университетовъ въ Европейской Россіи. Изъ числа намѣченныхъ этимъ планомъ нѣкоторые города, въ силу военныхъ обстоятельствъ, не могутъ быть использованы, каковы Вильна и прочіе города Сѣверо-

*) Въ Московскомъ университетѣ теперь 12 тысячъ студентовъ.

Западнаго края; въ другихъ же городахъ частью открыты, а частью намѣчены къ открытію спеціальныя высшія учебныя заведенія, напримѣръ въ Воронежѣ, Нижнемъ и Новочеркаскѣ, а въ Саратовѣ уже открытъ университетъ. Что же касается остальныхъ городовъ (Вологды, Астрахани и Перми), то изъ нихъ наиболѣе сочувственно относящимся къ вопросу объ открытіи университета является городъ Пермь, который съ 1909 года настойчиво добивается учрежденія въ немъ высшаго учебнаго заведенія.

Поднятіе образовательнаго уровня сельскихъ и городскихъ хозяевъ и прочихъ классовъ населенія, путемъ открытія университета для облегченія молодымъ поколѣніямъ доступа къ высшему образованію, упростило бы разрѣшеніе многихъ важныхъ задачъ нашего времени. Отсутствіе же университета въ Приуральскомъ краѣ приводитъ къ тому, что уроженцы нашего края вынуждены искать высшаго образованія въ отдаленныхъ университетахъ, преимущественно въ столичныхъ и безъ того до крайности переполненныхъ, или уѣзжать за границу. Это обстоятельство сказывается многими нежелательными послѣдствіями: молодые люди отрываются отъ семьи, лишаясь ея прямого и благодѣтельнаго вліянія, порываютъ связь, нерѣдко навсегда, съ мѣстомъ своего рожденія и воспитанія и лишаютъ родной край той доли пользы, которую они могли бы здѣсь принести своею дѣятельностью, а между тѣмъ переполняютъ столичные и далекіе отъ нихъ провинціальные университеты. Въ то же время при дороговизнѣ жизни въ крупныхъ городскихъ центрахъ студенты принуждены нести лишніе матеріальные расходы для полученія научнаго образованія, нерѣдко съ большимъ трудомъ добывая средства къ жизни, или попадаютъ въ столичныхъ городахъ въ условія быта, способныя отвлекать ихъ отъ прямого дѣла, т. е. отъ занятія наукой.

Ненормальныя условія такого быта студентовъ, преждевременно истощая организмъ, выпускаютъ многихъ въ

жизнь уже съ ослабленной энергіей, а нерѣдко и съ надорванной душой. Вотъ почему намъ и приходится часто видѣть и такихъ, прошедшихъ означенный искусъ образованія, что они уже мало пригодны къ жизни и почти инвалиды, не смотря на свои молодые годы.

Но все это можетъ измѣниться къ лучшему послѣ открытія университета въ нашемъ краѣ, коего уроженцы, не порывая связи съ семьею и со своей родиной, получатъ полную возможность съ меньшей тратою своихъ силъ и матеріальныхъ средствъ пріобрѣтать высшее образованіе.

Въ то же самое время столичные университеты освободятся отъ переполненія учащимися, а окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній Приуральскаго края равномѣрно распредѣлятся въ новомъ университетѣ въ Перми, гдѣ жизнь гораздо дешевле, чѣмъ въ столицахъ и въ западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Итакъ необходимость открытія новыхъ разсадниковъ высшаго просвѣщенія очевидна до крайности; ихъ надо еще цѣлый десятокъ, чтобы хотя немного приблизиться къ той культурности, которою уже обладаютъ западноевропейскія страны.

Гдѣ же быть новымъ университетамъ—на Русской Землѣ? Не подлежитъ сомнѣнію, что наибольшее право стать университетскимъ городомъ имѣютъ тѣ города, которые находятся въ районахъ, доселѣ лишенныхъ высшихъ научныхъ учрежденій. Къ таковымъ районамъ принадлежитъ въ особенности весь обширный Уральскій край съ его центральнымъ пунктомъ Пермью, давно мечтающей имѣть полный университетъ. Съ этой цѣлью еще десять лѣтъ назадъ было ассигновано городомъ и земствомъ Пермской губ. свыше милліона рублей.

Пермь. Домъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій имени Е. И. Мѣшковой.

Великій Уралъ. Среди Уральскихъ вершинъ.

ВЕЛИКІЙ УРАЛЪ

и

ПРИКАМСКІЙ КРАЙ.

Въ ширину всей Россіи—съ крайняго холоднаго сѣвера и до дальняго теплаго юга, почти въ самой срединѣ Имперіи, протянулся великій и богатѣйшій въ мірѣ Уралъ, отдѣляющій Европу отъ Азіи.

Въ составъ Уральскаго края входятъ обширныя и хлѣбородныя губерніи Пермская, Уфимская, Оренбургская и Вятская и двѣ области Уральская и Тургайская. Примыкаетъ къ Уралу также и Тобольская губернія.

Среди всѣхъ горнопромышленныхъ районовъ необъятной Россіи Уралъ считается самымъ богатымъ, представляющимъ ту «историческую кузницу», неисчерпаемыя богатства которой до сего времени все же мало разрабатываются, а во многихъ мѣстахъ даже и не обслѣдованы.

Однако, и тѣхъ разнообразныхъ минеральныхъ богатствъ, до которыхъ коснулась рука энергичныхъ пред-

принимателей, совершенно достаточно, чтобы признать Уралъ «Русской Калифорніей».

Уже пять столѣтій какъ на сѣверѣ Урала въ Пермскомъ краѣ вываривают поваренную соль, а на югѣ Урала въ Илецкой Защитѣ близъ Оренбурга разрабатывается лучшая въ мірѣ каменная «илецкая» соль въ количествѣ нѣсколькихъ милліоновъ пудовъ въ годъ.

Триста лѣтъ даетъ Уралъ золото, платину, серебро, драгоцѣнные камни, мѣдь, желѣзо, каменный уголь, различные сорта мрамора и другихъ ископаемыхъ.

Изъ перечисленныхъ драгоцѣнностей края особое значеніе имѣетъ платина или «бѣлое золото», котораго добывается ежегодно 400 пудовъ, оцѣниваемыхъ по нынѣшнему курсу въ 23 милліона рублей. Платина на Уралѣ это дѣйствительно національный русскій металлъ, такъ какъ его здѣсь добывается 95%%, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ странахъ міра добывается только 5%.

Но также нашъ Уралъ, эту среднюю жемчужину въ вѣнцѣ Державнаго Государя, называютъ «Русской Швейцаріей» не только въ силу очень живописныхъ картинъ и видовъ Уральскаго хребта, его горъ и отроговъ, но и потому, что Уралъ богатъ и лѣсомъ, издавна давая Россіи громадное количество всевозможныхъ сортовъ лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ.

Громадныя казенныя и частныя лѣсныя богатства Пермскаго края споконъ вѣка ожидаютъ своего выхода, чтобы удовлетворить тѣ мѣстности, гдѣ ощущается великая нужда въ лѣсѣ и лѣсныхъ издѣліяхъ.

Наконецъ, на великомъ Уралѣ много и другихъ богатствъ, разработка которыхъ давно ждетъ своей очереди.

Для Россіи Уралъ представляетъ и жизненный источникъ государственной обороны, такъ какъ его желѣзорудныя богатства колоссальны.

Площадь, занимаемая въ Приуральѣ мѣсторожденіемъ каменнаго угля, на западномъ склонѣ въ десять разъ превосходитъ таковую же площадь восточнаго склона.

Запасы каменнаго угля въ западномъ склонѣ исчисляются до 7 милліардовъ пудовъ, а на восточномъ склонѣ эти запасы опредѣлились въ одинъ милліардъ пудовъ, при чемъ на западномъ склонѣ угли преимущественно коксовые, а на восточномъ антрацитовые.

Приуралье владѣетъ также минеральными цѣлебными источниками, каковы: Сергинскія — сѣрнистыя, Курьинскія — желѣзистыя, Богоявленскія — сѣрно-соленыя и другія.

Простираясь съ далекаго сѣвера отъ истоковъ рѣки Печоры на югъ до устья рѣки Урала, а съ запада на востокъ отъ казанскаго водораздѣла между рѣками Волгой, Вяткой и Тоболомъ, Приуральскій край заключаетъ на своей территоріи весь Уральскій хребетъ съ его отрогами. Этотъ край орошается многочисленными притоками рѣкъ Волги, Оби и Урала, съ Камой во главѣ.

Рѣчная же область многоводной Камы составляетъ треть всего рѣчного бассейна Волги и, занимая пространство въ 460 тысячъ квад. верстъ, т. е. равное территоріи всей Германіи, заключаетъ въ себѣ 6 губерній. Кама очень богата своими притоками (57); длина ихъ вмѣстѣ съ Камой 15434 версты, изъ которыхъ 7130 верстъ сплавныхъ, а судоходныхъ $3^1/_2$ тыс. верстъ.

Не представляя для судоходства никакихъ препятствій, Кама является наилучшею рѣкой во всей Россіи, оправдывая свое давнее названіе «красавицы многоводной». На ней имѣется 70 пристаней съ грузооборотомъ по отпуску и прибытію товаровъ въ 150 милліоновъ пудовъ.

Разнообразіе мѣстнаго рельефа, богатая растительность и обиліе водъ (рѣкъ и озеръ) представляютъ такое счастливое сочетаніе во многихъ мѣстностяхъ Приуральскаго края, что по разнообразію ландшафта этотъ край занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ цѣлой Россіи.

Обширность края и его очень сложный геологическій и топографичесій характеръ являются причиною того, что потребуется еще много времени, чтобы выпол-

ГОСУДАРСТВ. ДУБЛЯНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

нить научную работу по составленію детальной и точной карты Приуралья, для чего и необходимы мѣстныя научныя силы, а не случайные и пріѣзжіе гости изъ столицъ.

Приуральскій районъ захватываетъ громадную площадь въ одинъ милліонъ квадратныхъ верстъ.

Чтобы нагляднѣе представить себѣ рязмѣры этого района, достаточно сказать, что этотъ районъ равняется одной четверти всей территоріи Европейской Россіи, а число жителей въ немъ простирается до 14 милліоновъ человѣкъ; и въ такомъ колоссальномъ краѣ не имѣется ни одного высшаго учебнаго заведенія.

Населеніе всего означеннаго района тяготѣетъ къ Перми не только въ географическомъ, но и въ экономическомъ и торгово-промышленномъ отношеніи въ связи съ проведеніемъ новой магистрали Оренбургъ — Уфа — Пермь; постройка этой дороги Правительствомъ уже разрѣшена. Эта новая магистраль послужитъ къ крупному процвѣтанію Приуральскаго края вообще и несомнѣнно повліяетъ на дальнѣйшее развитіе города Перми.

Необходимо замѣтить, что Пермь и Пермское Земство раньше и болѣе, чѣмъ другія русскія губерніи, поработали надъ распространеніемъ начальнаго народнаго образованія и уже приблизились къ прямому рѣшенію важнѣйшаго вопроса о введеніи всеобщаго обязательнаго обученія въ Россіи, законопроектъ о которомъ вскорѣ будетъ обсуждаться въ Государственной Думѣ.

На территоріи губерній и областей, тяготѣющихъ къ городу Перми, уже имѣется 140 среднихъ учебныхъ заведеній съ 35,316 учащимися обоего пола, въ томъ числѣ 16,776 лицъ мужского пола и 18,540 лицъ женскаго пола. Въ частности на этой территоріи находятся 30 мужскихъ гимназій, 22 реальныхъ училищъ, 2 техническихъ училища, 2 учительскихъ института, 8 учительскихъ семинарій, 5 духовныхъ семинарій, 3 кадетскихъ корпуса, 11 коммерческихъ училищъ, одно среднее сельскохозяйственное училище, 48 женскихъ гимназій, 2 жен-

скихъ учительскихъ семинаріи, 5 женскихъ епархіальныхъ училищъ и одинъ институтъ благородныхъ дѣвицъ. Число окончившихъ курсъ простиралось до 2050 лицъ обоего пола. Означенныя числа показываютъ, что для вновь учреждаемаго университета въ Перми имѣется вполнѣ достаточный контингентъ лицъ съ законченнымъ среднимъ образовательнымъ цензомъ, могущихъ быть студентами четырехъ факультетовъ.

Даже въ одной Пермской губерніи уже имѣется болѣе полусотни среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ наименованій, а начальное образованіе по своей успѣшности стоитъ выше, чѣмъ въ остальныхъ губерніяхъ Имперіи и на одномъ уровнѣ съ обѣими столицами, при чемъ расходы одного лишь Пермскаго земства по народному образованію уже достигли шести милліоновъ рублей въ годъ.

Означенныя данныя сами собою свидѣтельствуютъ, что новый университетъ въ Перми отнюдь не повлечетъ за собою уменьшенія числа студентовъ въ ближайшихъ къ Перми университетахъ—Казанскомъ и Томскомъ.

Университетъ въ Перми окажетъ громадное культурное вліяніе на всѣ отрасли промышленности и торговли тяготѣющихъ къ нему районовъ, и въ тоже время получитъ свой особый типъ народнаго великороссійскаго храма науки. Великорусское племя способно стойко хранить свой особый обликъ и свои убѣжденія, что и доказано всею его тысячелѣтнею исторіей.

И весь край найдетъ въ Пермскомъ университетѣ новый источникъ для своего культурнаго развитія: его музеи, лабораторіи, клиники и библіотеки разнесутъ свѣтъ науки и полезнѣйшія знанія по огромному пространству не только Приуралья, но и далеко за свои предѣлы въ Сибирь и Среднюю Азію.

Пермь. Театральная площадь. Театръ, Маріинская Женская Гимназія и частныя домовладѣнія.

Пермь. Набережная р. Камы.

ПЕРМЬ.

Существуя около тысячи лѣтъ, городъ Пермь расположенъ въ центрѣ нѣсколькихъ районовъ: земледѣльческаго, промышленнаго и лѣсного. Какъ узловой пунктъ желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей Волжско-Камскаго бассейна и центръ приуральскаго судоходства, Пермь окружена массою заводовъ, фабрикъ и разными складочными мѣстами; въ особенности замѣчательны казенные пушечные заводы въ предмѣстьѣ Перми Мотовилихѣ, имѣющей болѣе 50 тысячъ жителей. Составъ населенія Перми преимущественно великорусскій. Климатъ сравнительно сухой континентальный съ умѣренной температурой.

Являясь центральнымъ пунктомъ богатѣйшаго Приуралья, въ настоящее время губернскій городъ Пермь, съ населеніемъ въ 150 тысячъ человѣкъ, благодаря своему выгодному положенію на судоходной рѣкѣ Камѣ и на большомъ Сибирскомъ трактѣ, давно уже пріобрѣлъ большое значеніе, сдѣлавшись складочнымъ мѣстомъ для

товаровъ, идушихъ изъ Азіи въ Европейскую Россію и обратно, а теперь Пермь и первый городъ во всемъ краѣ по своему внѣшнему благоустройству, культурности населенія, оживленной торгово-промышленной и фабрично-заводской дѣятельности и обширности коммерческихъ оборотовъ, что видно изъ отчета Государственнаго банка за послѣдній (1914) годъ, когда Пермское отдѣленіе сего банка дало казнѣ колоссальую сумму чистой прибыли въ 709 тысячъ рублей, при валовой прибыли въ 840 тыс. руб. Эта прибыль Пермскаго отдѣленія получилась въ то самое время, когда болѣе крупные города Россіи дали Государственному банку гораздо меньшую прибыль, напримѣръ: Одесса дала прибыль въ 619 тыс. рублей, Баку—484 тыс. руб., Саратовъ—466 т. руб., Харьковъ—401 т. р., Оренбургъ—279 т. р., Воронежъ—218 т. р. и Казань только 145 т. р., а Екатеринбургъ 282 т. р., т. е. въ $2^1/_2$ раза меньше, чѣмъ Пермь.

Эта цифра чистой прибыли города Перми лучше всего доказываетъ то центральное положеніе, какое Пермь заняла во всемъ краѣ, а также зажиточность населенія и обширность оборотовъ многочисленныхъ предпріятій Пермскаго края. Пермь также является и крупнымъ обрабатывающимъ пунктомъ для продуктовъ, производимыхъ въ означенныхъ районахъ, на что указываетъ значительное развитіе различныхъ заводскихъ и фабричныхъ предпріятій.

За послѣдніе годы городское управленіе Перми произвело цѣлый рядъ крупныхъ работъ по устройству трамвая и канализаціи, по расширенію электрической сѣти и водопровода, соорудило много новыхъ школьныхъ зданій и устроило новыя мостовыя и пр.

Въ Перми 15 среднихъ учебныхъ заведеній для лицъ обоего пола, бактеріологическая и метеорологическая, станціи, городская публичная библіотека, научно-промышленный музей, ученая архивная коммиссія, Уральское общество любителей естествознанія и много благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и спортивныхъ обществъ

и учрежденій, а также нѣсколько періодическихъ изданій, въ достаточномъ числѣ имѣются городскія, земскія и сословныя больницы. Въ особенности замѣчателенъ своими колоссальными размѣрами и благоустройствомъ новый домъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій.

Въ этомъ домѣ въ настоящее время по случаю войны расквартировано нѣсколько тысячъ человѣкъ воинскихъ чиновъ.

Пермь, какъ административный пунктъ богатѣйшаго Урала и въ то же время крупный центръ, гдѣ сходятся желѣзнодорожные и водные пути между Европейской Россіей и колоссальной Сибирью, не имѣя на всей обширной Приуральской территоріи ни одного высшаго учебнаго заведенія, не можетъ и подняться на желанную и должную высоту въ развитіи своихъ природныхъ силъ и богатствъ.

Вотъ почему Пермь давно добивается учрежденія высшаго учебнаго заведенія; вотъ почему, въ случаѣ эвакуаціи Юрьевскаго университета, Пермская Городская Дума, Пермское Губернское и Уѣздное Земство, Вятское Губернское Земство и другія учрежденія края своими силами и средствами такъ радостно и горячо пошли на встрѣчу новому университету, возбудивъ ходатайство предъ Правительствомъ, и засимъ избрали организаціонный комитетъ, которому поручено подготовить всѣ помѣщенія для университета.

Въ то же время послѣдовали и пожертвованія частныхъ лицъ на устройство Пермскаго университета; при чемъ первая лепта была въ размѣрѣ полумилліона рублей.

Новый университетъ найдетъ въ Перми, въ его торгово-промышленной жизни и во всемъ Пермскомъ краѣ богатый матеріалъ для историческихъ и научныхъ изслѣдованій, а лѣсныя и горныя богатства Пермскаго края только ждутъ людей науки, чтобы стать могучимъ источникомъ новыхъ благъ для русскаго человѣка; только подъ гуманитарнымъ вліяніемъ людей науки вся жизнь

добывающей и обрабатывающей промышленности тогда станетъ, безъ рѣзкой ломки, на правильный путь прогрессивнаго движенія.

Въ Министерскомъ Совѣщаніи 1911 года объ открытіи высшихъ учебныхъ заведеній въ Имперіи городъ Пермь явился весьма серьезнымъ конкурентомъ Екатеринбурга по вопросу объ открытіи на Уралѣ высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія и, хотя предпочтеніе было отдано Екатеринбургу, такъ какъ Совѣщаніе остановилось на открытіи на Уралѣ въ первую очередь горнаго института, тѣмъ не менѣе городу Перми было обѣщано учрежденіе спеціальнаго высшаго учебнаго заведенія съ лѣснымъ отдѣленіемъ, каковой вопросъ уже и разрабатывается Министерствомъ Земледѣлія. При этомъ необходимо подчеркнуть, что всѣ соображенія, высказанныя вообще въ пользу высшаго учебнаго заведенія въ Перми, могутъ быть вполнѣ примѣнимы и къ вопросу объ учрежденіи въ городѣ Перми университета, такъ какъ, помимо общекультурнаго значенія университета, при извѣстной приспособленности учебныхъ плановъ физико-математическаго факультета къ мѣстнымъ условіямъ (устройство химическаго и сельско-хозяйственнаго отдѣленій) и съ открытіемъ въ первую очередь медицинскаго факультета, Пермскій университетъ можетъ вполнѣ удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ всего края.

Въ срединѣ ноября прошлаго года, когда вопросъ объ эвакуаціи Юрьевскаго университета поставленъ былъ на очередь, Совѣтъ этого университета постановилъ представить Министру ходатайство о переводѣ университета въ Пермь. Это постановленіе, не смотря на протестъ нѣкоторыхъ профессоровъ-нѣмцевъ, и было санкціонировано г. Министромъ.

Въ виду изложенныхъ данныхъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, во главѣ съ Министромъ графомъ П. Н. Игнатьевымъ, удостоившимъ меня личной съ нимъ бесѣды по сему предмету, находя означенныя предложенія города Перми вполнѣ пріемлемыми, признало, что

въ случаѣ эвакуаціи Юрьевскаго университета вопросъ о переводѣ его долженъ быть рѣшенъ въ пользу именно Перми, гдѣ и должны быть использованы научныя силы и средства Юрьевскаго университета.

Все это вполнѣ раздѣляютъ и Г. г. Министры и высокопоставленныя лица, а также и Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, профессоръ В. Т. Шевяковъ, которымъ я уже докладывалъ о положеніи этого дѣла.

Въ такомъ большомъ городѣ какъ Пермь, въ три раза превышающемъ городокъ Юрьевъ, конечно найдутся безъ особаго труда квартиры и для г.г. профессоровъ и для всѣхъ студентовъ; при этомъ необходимо прибавить, что какъ въ самой Перми, такъ и въ окружающихъ ея заводахъ, при городахъ и селахъ найдется всѣмъ достаточные заработки и во всякомъ случаѣ далеко большіе, чѣмъ въ Юрьевѣ.

Если уже давно городъ Пермь и его земства, въ желаніи скорѣйшаго осуществленія выше поясненнаго обѣщанія Правительства видѣть въ Перми высшее учебное заведеніе, произвели крупное ассигнованіе въ милліонъ рублей, то теперь, предвидя возможность немедленнаго рѣшенія вопроса объ открытіи университета въ Перми, городъ Пермь, его земство и частныя лица, горячо сочувствующія столь важному для всего края дѣлу, сдѣлали дополнительное ассигнованіе средствъ на университетъ, общая сумма которыхъ вмѣстѣ съ прежней уже достигла трехъ милліоновъ рублей.

Кромѣ того, городъ Пермь обязался отвести необходимое количество земли для сооруженія спеціальныхъ зданій, потребныхъ для университета. Очень сочувствнное относятся къ этому дѣлу и городъ Вятка и земство Вятской губерніи и уѣздные города.

Наконецъ, въ случаѣ эвакуаціи университета изъ Юрьева городъ Пермь и Губернское Земство отводятъ немедленно всѣ потребныя помѣщенія какъ для университета, такъ и для его лабораторій, клиникъ, научныхъ кабинетовъ и библіотеки.

Словомъ, весь Прикамско-Уральскій край, во главѣ съ Пермской губерніей, имѣющей четырехмилліонное населеніе, встрѣчая «зарю» высшаго просвѣщенія на родномъ Уралѣ, съ глубокой радостью русскаго сердца ожидаетъ скораго восхода самого «лучезарнаго солнца» и шлетъ свой привѣтъ новому университету: «добро пожаловать».

Пермь. Набережная р. Камы.

Въ дебряхъ Великаго Урала.

ВОЙНА

и

НѢМЕЦКОЕ ЗАСИЛЬЕ.

Не смотря на столь быстрый полетъ въ человѣческой жизни общаго во всемъ прогресса, когда, казалось бы, всѣ спорные международные вопросы должны рѣшаться безъ войны и не на полѣ кровавой брани, а среди общаго на всей землѣ мира, къ чему еще такъ недавно призывалъ всѣ державы нашъ Великій Государь, геніальной небесной мысли о мирѣ всего міра пока не суждено свершиться. Ангелъ мира снова далеко отлетѣлъ отъ грѣшной земли...

И такъ неожиданно, какъ ударъ грома среди яснаго дня, разразилась надъ всей Европой грозная и величественная война, еще небывалая въ міровой исторіи по численности колоссальныхъ армій и по ужасающе истребительнымъ орудіямъ. Эта война уже распахнула свои

сверкающія молніями крылья на полміра, а тея грозныя тучи спустились и на дорогую Родину нашу.

Но не дрогнула Земля Русская... И если дерзостный вызовъ злобныхъ враговъ нашихъ взволновалъ всю Россію, то онъ же и зажегъ въ ней священнымъ пламенемъ духъ народный. И какъ встарь, по зову своего Царя и въ полномъ съ Нимъ единеніи, Русская Земля вся, какъ одинъ человѣкъ, встала подъ священное знамя для защиты вѣры Христовой, Царя Державнаго и дорогой Родины.

Въ Высочайшемъ приказѣ арміи и флоту отъ 31 декабря только что минувшаго 1915 года, Государю Императору благоугодно было выразить: «безъ рѣшительной побѣды надъ врагомъ Наша дорогая Россія не можетъ обезпечить себѣ самостоятельной жизни и права на пользованіе своимъ трудомъ, на развитіе своихъ богатствъ. Проникнитесь поэтому сознаніемъ, что безъ побѣды не можетъ быть и не будетъ мира. Какихъ бы трудовъ и жертвъ Намъ ни стоило это, Мы должны дать Родинѣ побѣду».

Пусть сейчасъ въ природѣ и у многихъ на душѣ зима, но Царскія слова этого Высочайшаго приказа, какъ чудный благовѣстъ въ ясный весенній день, прозвучали подъ Новый годъ по всей Землѣ Русской и волшебнымъ блескомъ патріотизма озарили и согрѣли всѣ сердца народа русскаго, призвавъ его, для скорѣйшей и рѣшительной побѣды надъ злобными врагами, на особые труды и подвиги и не только на полѣ брани, но и внутри страны въ тылу.

И дорогая Родина наша, омытая кровью и слезами своихъ сыновъ, исполнитъ до конца свой долгъ и дастъ желанную побѣду.

Но чтобы приблизить счастливые дни такой побѣды всѣ русскіе люди, оставшіеся въ тылу, обязаны немедленно выступить на открытую борьбу противъ тѣхъ вражьихъ силъ, которыя доселѣ находятся на Русской Землѣ и, продолжая вредить ей, замедляютъ окончаніе войны побѣдной славой.

Только такою энергичной борьбою съ внутреннимъ врагомъ мы, мирные граждане, исполнимъ священный нашъ долгъ и призывъ Державнаго Вождя нашего.

Эта война, длящаяся уже полтора года, въ то же время обнаружила и массу недочетовъ и даже опасныхъ язвъ, въ особенности же поразительное засилье нѣмецкаго элемента во многихъ и очень важныхъ областяхъ русской государственной и общественной жизни. Засилье это мѣшало правильному развитію русской самодѣятельности, предпріимчивости и процвѣтанію родной страны, ведя ее къ духовному и экономическому порабощенію, грозило всей Россіи самыми печальными послѣдствіями.

Пристально всматриваясь въ общественную жизнь нашего Государства, невольно нашъ взоръ останавливается на Прибалтійскомъ краѣ съ его центральнымъ гнѣздомъ нѣмецкаго засилья въ городѣ Юрьевѣ. О вредѣ и опасности этого нѣмецкаго гнѣзда я скажу въ слѣдующей главѣ, а настоящую считаю необходимымъ заключить такъ:

Наша ближайшая задача отстоять Россію отъ дальнѣйшаго ея подчиненія нѣмецкому засилью. Эта задача должна быть близка каждому русскому человѣку безъ различія его партійныхъ взглядовъ и потому давно пора, чтобы русское общество объединилось въ своемъ стремленіи къ дружному отпору всѣмъ притязаніямъ злобнаго врага на захватъ сильныхъ позицій не только въ народно-хозяйственной жизни, но и въ культурно-политической. Борьба предстоитъ на обширномъ просторѣ Русской Земли и было бы не только ошибкой, но и преступленіемъ оставаться спокойными зрителями окружающаго насъ нѣмецкаго засилья.

Только упорныя усилія всего русскаго народа, объединеннаго съ Правительствомъ, освободятъ Россію отъ означеннаго нѣмецкаго засилья не только въ торговлѣ, промышленности, въ банковскихъ, страховыхъ и другихъ финансовыхъ предпріятіяхъ, но и во всѣхъ иныхъ областяхъ нашей народной жизни.

Вотъ почему каждый русскій гражданинъ обязанъ напречь всѣ свои силы къ тому, чтобы немедленно развить народную самодѣятельность и предпріимчивость во всѣхъ отрасляхъ внутренней жизни Россіи, уничтожая повсюду всякое нѣмецкое преобладаніе и самыя гнѣзда засилья, отогрѣтыя на широко открытой русской груди.

Только такая наша дружная и энергичная дѣятельность противъ злобныхъ враговъ, крѣпко засѣвшихъ внутри нашей русской страны, поможетъ нашему Верховному Вождю и Его доблестному всероссійскому воинству скорѣе сокрушить всѣхъ внѣшнихъ враговъ и, завершивъ самую войну побѣдною славой, подарить родной Россіи всеобщій миръ, покой, благоденствіе и счастіе.

Рѣка Кама вблизи Волги.

ЭВАКУАЦІЯ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Эвакуація правительственныхъ учрежденій вообще, а высшихъ учебныхъ заведеній въ особенности, производится въ силу абсолютной необходимости предъ угрожающею опасностью нашествія безпощаднаго врага, уничтожающаго на своемъ пути все цѣнное и дорогое для Россіи. Если бы наше Государство во время войны было богато перевозочными средствами и такъ организовано, что въ любой моментъ, за какой-нибудь часъ до приближенія непріятеля, каждое даже самое громоздкое учрежденіе, не говоря уже о самомъ населеніи, могло бы быть вывезено безъ нарушенія прямыхъ интересовъ арміи,— то, конечно, преждевременная эвакуація была бы излишней и даже вредной, такъ какъ эвакуація неизбѣжно вызываетъ панику.

Но этого сейчасъ не только нѣтъ, но и впредь быть не можетъ, потому что подобная громадная затрата капитала только на случай войны представляла бы эконо-

мическій абсурдъ. Посему заблаговременная эвакуація крупныхъ городовъ и важнѣйшихъ громоздкихъ учрежденій является безусловной военной необходимостью.

Опредѣленіе самаго момента этой заблаговременной эвакуаціи—дѣло военной компетенціи. Гражданская точка зрѣнія тутъ неумѣстна. Горько приходится эвакуированнымъ учрежденіямъ, особенно учебнымъ, на чужбинѣ, но что же дѣлать, на то и война; иначе мы рискуемъ потерять многое даже и въ тѣхъ интересахъ, которые защищаемъ.

Поучительными примѣрами несвоевременной эвакуаціи оказались Ново-Александрійскій сельско-хозяйственный институтъ и Варшавскій университетъ. При быстромъ и прямо отчаянномъ наступленіи врага на польскія губерніи, когда надо было эвакуировать эти учебныя заведенія въ самый удобный моментъ, то не хватило перевозочныхъ средствъ для невоенныхъ цѣлей, и вотъ печальный результатъ: громаднѣйшія библіотеки института и университета, а также обстановка и весь инвентарь кабинетовъ, лабораторій и музеевъ — все это попало въ руки злобнаго врага.

Если съ моральной точки зрѣнія погрѣшительно отсутствіе вѣры въ конечный успѣхъ русскаго оружія въ настоящей грандіозной войнѣ, то все же нелогиченъ и крайній оптимизмъ увѣренности въ полной безопасности тѣхъ или другихъ мѣстностей фронта, или хотя бы пунктовъ близкихъ къ фронту войны. Тутъ уже оптимизмъ долженъ уступить свое мѣсто твердо обоснованному расчету и мудрой предусмотрительности.

И если такая осторожность въ концѣ концовъ окажется раціональной, то для насъ будутъ спасены очень крупныя цѣнности.

Такъ, напримѣръ, эвакуація Юрьевскаго университета потребуетъ многихъ поѣздовъ для перевозки его громоздкаго имущества и всего персонала.

Лишенія, которыя несутъ эвакуируемыя учебныя

заведенія, компенсируются тѣмъ уменьшеніемъ заботъ, какое получается при этомъ для военной власти; да и сами «бѣженцы» училищъ постепенно свыкаются со своимъ положеніемъ, а отсутствіе риска въ новомъ положеніи дѣйствуетъ и на нихъ успокоительно: такъ какъ учебный годъ благополучно закончится для студентовъ.

Всѣ мы терпимъ—во время нынѣшней ужасной войны; пусть немножко потерпятъ и студенты съ профессорами, если это необходимо въ интересахъ большого дѣла—облегченія тыловыхъ условій для нашей доблестной арміи.

Конечно, когда уже горитъ огромный домъ, не можетъ быть и рѣчи о спасеніи какихъ-то стеколъ въ окнахъ. И потому, когда необходимо положить конецъ вредной пропагандѣ и вліянію гнѣзда пангерманизма, то не слѣдуетъ опасаться того, что эвакуація можетъ тяжело отозваться на многихъ студентахъ. Вѣдь отъ войны съ нѣмцами тяжко страдаетъ вся Россія, а нѣмецкое гнѣздо безусловно вредно для Русскаго Государства; поэтому ничтожные интересы мелкаго городка Юрьева неминуемо должны пасовать предъ благомъ и нуждами 170—милліоннаго населенія всей Имперіи.

Нельзя навѣрное предугадать грядущія событія, но необходима всетаки мудрая предосторожность и полная заботливость въ охранѣ такихъ драгоцѣнныхъ имуществъ какъ цѣлый университетъ со всѣми его научными пособіями.

А такою драгоцѣнностью безспорно является университетъ въ Юрьевѣ, т. е. въ городѣ, расположенномъ въ угрожаемой мѣстности, какъ ближайшей къ театру войны.

Достаточно отмѣтить, что въ одной только библіотекѣ Юрьевскаго университета имѣется болѣе полумилліона книгъ и масса древнихъ и рѣдкихъ рукописей и различныхъ коллекцій, а подвергнуть эти научныя сокровища риску уничтоженія, или хотя бы увоза изъ Россіи, было бы непоправимой ошибкой.

Минувшей осенью, съ наступленіемъ непріятеля въ

Прибалтійскій край, возникъ вопросъ объ эвакуаціи Императорскаго Юрьевскаго университета. Первоначально мѣстомъ эвакуаціи былъ намѣченъ городъ Нижній-Новгородъ.

Впослѣдствіи, однако, выяснилась невозможность эвакуаціи въ этотъ городъ Юрьевскаго университета какъ за отсутствіемъ для него помѣщеній, въ виду переполненія города бѣженцами, такъ и потому, что въ Нижній-Новгородъ рѣшено было эвакуировать одинъ изъ политехническихъ институтовъ. Вслѣдствіе этого профессору Юрьевскаго университета К. Д. Покровскому поручено было ознакомиться съ другими городами Сѣверо-Восточнаго края, куда въ случаѣ необходимости могъ быть эвакуированъ Юрьевскій университетъ.

Изъ представленнаго профессоромъ Покровскимъ отчета видно, что среди осмотрѣнныхъ имъ городовъ (Перми, Уфы и Екатеринбурга) наиболѣе подходящимъ является первый изъ названныхъ дородовъ, предоставляющій для нуждъ университета достаточныя помѣщенія и денежныя средства.

Въ виду такихъ обстоятельствъ всталъ на ближайшую очередь и вопросъ о переводѣ Юрьевскаго университета именно въ городъ Пермь, который былъ признанъ какъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, такъ и совѣтомъ профессоровъ этого университета наиболѣе соотвѣтствующимъ для правильнаго функціонированія учебныхъ занятій предоставленіемъ со стороны города и земства достаточнаго количества помѣщеній. При этомъ Министерство рѣшило, въ случаѣ эвакуаціи университета изъ Юрьева въ Пермь, использовать и всѣ научныя силы и средства Юрьевскаго унивеситета.

На докладѣ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія попечителемъ Рижскаго учебнаго округа о желательности эвакуаціи Юрьевскаго университета въ Пермь, Его Сіятельство графъ П. Н. Игнатьевъ сдѣлалъ резолюцію о переводѣ университетскаго имущества, если съ этимъ согласится военная власть.

Вслѣдъ за симъ попечитель Рижскаго учебнаго округа А. И. Щербаковъ, по порученію Г. Министра, посѣтилъ ставку Главнокомандующаго арміями сѣвернаго фронта, генералъ-адъютанта Рузскаго, отъ котораго и воспослѣдовало согласіе на эвакуацію.

Въ силу вышеизложенныхъ соображеній и данныхъ и въ виду лишь временнаго «передъ грозной бурей» затишья на фронтѣ отъ Риги до Двинска, заблаговременная и безотлагательная эвакуація Юрьевскаго университета является вопросомъ государственной важности, а съ разрѣшеніемъ этого вопроса нельзя медлить ни одного дня.

Карта Россіи съ указаніемъ университетскихъ городовъ.

НѢМЕЦКОЕ ГНѢЗДО
ВЪ
ПРИБАЛТІЙСКОМЪ КРАѢ.

Въ столицѣ Великаго Петра далеко не всѣмъ извѣстно, что изъ себя представляетъ нѣмецкій городъ Юрьевъ, лишь недавно переименованный изъ нѣмецкаго Дерпта.

Какъ было двѣсти лѣтъ назадъ, такъ и теперь Юрьевъ съ его главнымъ центромъ—университетомъ составляетъ коренное нѣмецкое гнѣздо, абсолютно вредное для Россіи и раньше, а въ особенности теперь во время лютой войны съ дикими тевтонами.

Изъ распространяемыхъ нѣмцами предъ войной ге-

ографическихъ картъ со спеціальными указаніями на возможность революціоннаго движенія въ Россіи видно, что сами нѣмцы считали весь Прибалтійскій край форпостомъ Германіи на случай войны съ Россіей, а важнѣйшимъ центромъ этой внутренней нѣметчины на этихъ картахъ значится Юрьевъ. Несомнѣнно, что умственнымъ центромъ для распространенія идей пангерманизма въ предѣлахъ Россіи издавна является именно Юрьевскій университетъ. Только въ этомъ университетѣ существуетъ лютеранскій теологическій факультетъ, какъ единственный разсадникъ для Прибалтійскаго края и всей Имперіи лютеранскихъ пасторовъ, оберъ-пасторовъ, пробстовъ, епископовъ и генералъ-суперъ-интендентовъ.

Такъ какъ въ этомъ факультетѣ преподованіе всѣхъ богословскихъ предметовъ велось на нѣмецкомъ языкѣ, то въ связи съ обнаружившимися безполезностью его и вреднымъ вліяніемъ на все Прибалтійское населеніе Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ предрѣшенъ уже вопросъ о закрытіи означеннаго факультета въ текущемъ же году.

Самый городъ Юрьевъ находится въ ближайшемъ тылу къ театру военныхъ дѣйствій, а потому необходимость эвакуаціи тамошняго университета на все время войны объясняется также и слѣдующими соображеніями.

Лифляндскій городокъ Юрьевъ издревле представляетъ собой гнѣздо нѣмецкаго вліянія въ нашей Имперіи, такъ какъ въ этомъ городѣ находится два высшихъ учебныхъ заведенія, въ которыхъ большинство студентовъ принадлежатъ къ нѣмецкой національности или къ мѣстнымъ инородцамъ, исповѣдующихъ лютеранскую религію. Само профессорское сословіе также подвержено вліянію идей пангерманизма. Въ особенности идеями пангерманизма проникнуты четыре студенческихъ корпораціи: «Ливонія», «Эстонія», «Необалтика» и «Фратернитасъ-Ригензисъ», существующія уже цѣлое столѣтіе ради онѣмеченія мѣстнаго студенчества; это строго обособленные союзы, проникнутые идеями крайняго герма-

низма и преклоненіемъ предъ нѣмецкой культурой. Корпораціи имѣютъ въ своемъ составѣ исключительно нѣмцевъ, принимая и другія національности подъ условіемъ полнаго подчиненія правиламъ ихъ корпорацій, т. е. допускаютъ насильственное онѣмеченіе.

Даже окончивъ университетъ, юрьевскіе корпоранты не прерываютъ связи со своими корпораціями, а продолжаютъ считаться членами ихъ и такимъ образомъ оказываютъ вліяніе ве только на внутреннюю жизнь корпорацій, но и на дѣятельность другихъ общественныхъ учрежденій въ цѣломъ Прибалтійскомъ краѣ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нѣмецко-студенческія корпораціи давно уже представляютъ собою многочисленную и вліятельную организацію, пользующуюся авторитетомъ среди прибалтійскаго населенія; а потому дальнѣйшее существованіе сихъ организацій въ Петроградскомъ округѣ, находящемся на военномъ положеніи, представляется не только не желательнымъ съ точки зрѣнія русскихъ народныхъ интересовъ, но и безусловно вреднымъ въ силу стратегическихъ и политическихъ соображеній.

На опасность нѣмецкаго засилья, особенно въ Прибалтійскомъ краѣ, наше Правительство обратило, наконецъ, серьезное вниманіе: приказомъ Министра внутреннихъ дѣлъ только-что закрыто лютеранское общество св. Іоанна, очень долго функціонировавшее въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Петроградскоіі губерніи. Жаль только, что мѣропріятія подобнаго рода, властно диктуемыя самой необходимостью, проводятся у насъ въ жизнь съ нѣкоторымъ запозданіемъ. Вотъ почему многіе вопросы и мѣстной и общерусской жизни, связанные съ нѣмецкимъ засильемъ, получаютъ движеніе только теперь. А между тѣмъ многія чисто нѣмецкія организаціи, какъ напримѣръ въ Юрьевѣ, Ревелѣ и Ригѣ, въ прямой ущербъ русской государственности и въ интересахъ пангерманизма, продолжали существовать и безпрепятственно распространять свою преступную дѣятельность даже во время войны.

Какъ обстоятельство рѣзко, отличающее Юрьевскій университетъ отъ прочихъ русскихъ университетовъ, необходимо отмѣтить, что изъ общаго числа 63 профессоровъ этого университета къ нѣмецкой національности принадлежатъ 23 лица, т. е. болѣе трети всего состава. Что же касается Ветеринарнагп института въ Юрьевѣ, то въ немъ подавляющее большинство профессоровъ составляютъ нѣмцы, а именно: изъ 8 человѣкъ ихъ пятеро, а русскихъ только трое.

И потому самъ собою понятенъ эгоистичный протестъ нѣмецкихъ профессоровъ противъ эвакуаціи университета и ветеринарнаго института.

Кстати отмѣтить и такое обстоятельство не въ пользу дальнѣйшаго существованія университета въ Юрьевѣ: нынѣшнія зданія Юрьевскаго университета пришли въ совершенную ветхость, негодны и требуютъ немедленной перестройки.

Устарѣлость университетскихъ зданій въ Юрьевѣ требуетъ ихъ полной перестройки. Но если эти зданія негодны для научныхъ занятій, то они, находясь въ ближайшемъ тылу дѣйствующей арміи, могутъ оказаться вполнѣ пригодными для лазаретовъ и разныхъ военныхъ потребностей.

Возражая противъ мнѣнія защитниковъ оставленія университета въ Юрьевѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что закрытіе этого университета можетъ вызвать нареканіе въ мѣстномъ населеніи, можно отвѣтить, что подобное недовольство жителей небольшого городка Юрьева напомнило намъ давнія жалобы тѣхъ ямщиковъ, которые лишились прибыльнаго заработка какъ только построена была желѣзная дорога въ какой либо мѣстности. Что же дѣлать: лѣсъ рубятъ—щепки летятъ; а въ сравненіи съ благомъ всего великаго русскаго народа что значатъ интересы маленькаго Юрьева. Надо также помнить, что въ близкомъ разстояніи отъ этого Юрьева находится много высшихъ учебныхъ заведеній и въ Петроградѣ, и въ Москвѣ, и въ Кіевѣ и въ самой Ригѣ, о чемъ нами

было уже сказано раньше, гдѣ мы подчеркнули несправедливость въ распредѣленіи высшихъ учебныхъ заведеній по территоріи Россійскаго Государства: въ иныхъ губерніяхъ (юго-западныхъ) очень густо, а въ другихъ (сѣверо-восточныхъ) и совсѣмъ пусто.

Въ числѣ основаній для существованія Юрьевскаго университета на окраинѣ была когда то мысль обрусить этимъ край. Но близость Петрограда, гдѣ имѣются всѣ высшія учебныя заведенія, исключаютъ въ этомъ всякую острую нужду. Университетъ же въ онѣметченномъ Юрьевѣ имѣетъ совершенно обратное вліяніе. Наша молодежь, которую мы вынуждены посылать черезъ всю Россію учиться на окраину, ничего кромѣ высокомѣрія въ Юрьевѣ не встрѣчаетъ, подобно тому, какъ было и съ русскимъ студенчествомъ въ Германіи. Существованіе же нѣмецкихъ корпорацій при Юрьевскомъ университетѣ, гдѣ студенты, вступившіе въ корпорацію, не порываютъ единенія и по выходѣ изъ университета, сохраняя прочныя и долгія связи, совершенно противорѣчитъ идеѣ обрусенія Прибалтійскаго края.

Экономическія и другія жизненныя условія въ пострадавшей окраинѣ, которая и теперь и еще долго послѣ войны будетъ нуждаться въ крупной поддержкѣ, совсѣмъ не благопріятствуетъ существованію университета и студенчества. Въ это тяжелое время и сравненій быть не можетъ, если русскій университетъ будетъ дома въ центрѣ Россіи. Будущее же послѣ войны покажетъ какъ въ дальнѣйшемъ распорядиться эвакуированными высшими учебными заведеніями, а въ данное время необходимо ихъ охранить отъ всякой случайности военнаго времени.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ данныхъ необходимо совершенно раскассировать важнѣйшее гнѣздо нѣметчины въ г. Юрьевѣ и положить конецъ дальнѣйшему гибельному вліянію идей германизма во всемъ Прибалтійскомъ краѣ. Самою лучшею мѣрою для этого и явится перенесеніе университета съ нѣмецкой почвы на коренную русскую, но непремѣнно въ такія губерніи,

которыя на огромномъ пространствѣ своей территоріи доселѣ лишены храмовъ высшаго просвѣщенія.

Такими заброшенными русскими губерніями является весь обширный Прикамско-Уральскій край съ его центральнымъ пунктомъ въ городѣ Перми, который и по мнѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, и по справедливости имѣетъ наибольше правъ для открытія въ немъ университета, переводимаго изъ Юрьева.

Карта Приуральскихъ губерній, и областей, тяготѣющихъ къ Перми.

Великій Уралъ и рѣка Бѣлая. (Притокъ Камы).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное; сѣйте!
«Спасибо» вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ.
Н. А. Некрасовъ

Стомилліонный русскій народъ это могучій богатырь. Ни временныя матеріальныя потери, ни ужасы военной грозы, ни политическая смута, ничто не въ состояніи вытравить изъ русской души самое главное, что составляетъ его несокрушимую мощь, это именно его безстрашное хладнокровіе и глубокую увѣренность въ томъ, что святая Русь рѣшительно непобѣдима; она сокрушитъ всѣхъ враговъ и всему человѣчеству завоюетъ на долгіе годы всеобщій миръ, свободу и счастіе.

А злобный врагъ, ведущій съ нами ожесточенную войну, въ расчетѣ на уничтоженіе всего славянства и подчиненіе себѣ Русской Земли, пусть не надѣется ни на какое снисхожденіе и попустительство: съ нимъ расправа будетъ строгая и безпощадная.

Заключая настоящую записку, мнѣ остается только пригласить всѣхъ почтенныхъ земляковъ родного Приуралья посильно помочь въ томъ великомъ дѣлѣ, которое пока лишь «заря» грядущаго счастья для обширнаго края, но за нею можетъ возсіять и само «лучезарное солнце».

Русскій университетъ въ Перми зажжетъ и въ глухомъ заброшенномъ Приуральскомъ краѣ свой яркій факелъ, онъ снопами свѣта разсѣчетъ мракъ и броситъ свой лучъ на дальній путь могущества и славы Русскаго Государства.

Водрузивъ высоко свой свѣтильникъ во всемъ Прикамско-Уральскомъ краѣ, Пермскій университетъ съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе будетъ укрѣплять въ мѣстной жизни начала правды, свободной мысли, народнаго правосудія, богатства и счастія.

Я хорошо понимаю, что весь означенный вопросъ имѣетъ двѣ стороны: рѣшеніе объ эвакуаціи зависитъ только отъ военной власти, а куда эвакуировать какое либо учрежденіе это рѣшается въ Совѣтѣ Министровъ.

И я вполнѣ надѣюсь, что военное начальство признаетъ таковую эвакуацію, вызываемую прямыми интересами Государства въ военное время, а Совѣтъ Министровъ вполнѣ одобритъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о переводѣ Юрьевскаго университета въ городъ Пермь.

Такое именно рѣшеніе Правительства послужитъ и на благо населенія всей Русской Земли и въ свѣтлую радость Державнаго Государя нашего.

Константинъ Ростовцевъ.

Петроградъ
2 Января 1916 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ГОРОДСКІЯ И ЗЕМСКІЯ ЗДАНІЯ,

ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЯ

ДЛЯ РАЗМѢЩЕНІЯ ЭВАКУИРУЕМАГО

УНИВЕРСИТЕТА.

Пермь. Бактеріологическій институтъ Губернскаго Земства.

Пермь. Новое зданіе Губернской Земской Управы.

Пермь. Хирургическій корпусъ при Александровской Больницѣ.

Пермь. Земское Кирилло-Мефодіевское и Городское Суслинское училище.

Пермь. Екатерино-Петровское и Стефановское городскія училища.

Пермь. Александровская Больница Губернскаго Земства и Амбулаторія.

Пермь. Новые и прежніе бараки при Губернской Земской БольницѢ.

Пермь. Домъ Имени Е. И. Мѣшковой. Дополнительныя зданія и электрическая станція (лѣвая сторона).

Пермь. Домъ Имени Е. И. Мѣшковой. Дополнительныя зданія жилыхъ помѣщеній, бань, прачешной и дезинфекціонной камеры (правая сторона).

30. дело

Клише и печать Фришмутъ,
Петроградъ, Демидовъ, 1.